

— Скорее, вставай.

Император в тревоге поднялся с кресла и поспешил на помощь, чтобы поддержать Чэн Цзинь, чем вызвал крайнее изумление у стоявших позади вельмож.

— Я уже всё знаю. Ты совершила великий подвиг, усмирив государство Янь, и я щедро вознагражу тебя.

Чэн Цзинь улыбнулась. Бледные губы, тронутые улыбкой, придали её лицу особое, хрупкое очарование.

— Ваш слуга лишь исполнял долг перед страной. Я готова трудиться до последнего вздоха, не щадя сил своих.

Принцесса Гулунь стояла чуть поодаль и наблюдала за этой сценой. Она сама не понимала, почему не в силах отвести взгляд от Чэн Цзинь.

Наследный принц Цинь Юй молча стоял за спиной императора, но в его глазах читалась тревога, когда он не сводил глаз с Чэн Цзинь.

— Ступай домой и поправляйся. Когда окрепнешь — вернёшься к делам. Получить десять городов, не потеряв ни одного солдата — это полностью твоя заслуга. Ты, дитя, во всём пошла в отца: так же храбра и рассудительна.

Услышав упоминание отца, Чэн Цзинь почувствовала неприятный укол в душе.

— Благодарю, Ваше Величество!

Раз император позволил ей отдыхать, она не стала дожидаться возвращения основных войск, а сразу села в карету и отправилась в поместье Чэн.

Фуяо с обиженным видом смотрела вслед удаляющейся карете. Чэн Цзинь даже не взглянула на неё. Принцесса всерьёз подозревала, что Чэн Цзинь вовсе не интересуется женщинами, иначе почему она всегда игнорирует её?

К тому же до неё дошли слухи, что принцесса государства Янь лично провожала Чэн Цзинь, и между ними, кажется, возникла некая связь. От этой мысли Фуяо закипала от негодования.

Кто же не знает, что Чэн Цзинь — будущий зять императора, супруг принцессы государства Цинь? Если об этой привязанности яньской принцессы узнают другие, не станет ли она, принцесса Цинь, посмешищем для всего мира?

У ворот поместья уже собралась толпа. Увидев приближающуюся карету, старая госпожа Чэн тут же бросилась навстречу. Когда она увидела, как из экипажа вышла побледневшая и похудевшая Чэн Цзинь, по её щекам потекли слёзы.

— Внучек мой!

Бабушка была самым близким человеком в жизни Чэн Цзинь, и видеть её в таком состоянии было больно.

— Бабушка! Разве я не вернулась? Со мной всё в порядке, наставник был рядом, вам не стоило беспокоиться.

Старая госпожа Чэн коснулась лица Чэн Цзинь, долго и тщательно осматривая её, и только после этого немного успокоилась.

— Хороший мой внук! Ты так настрадался. Теперь вся столица знает, что ты не только первый красавец города, но и герой нашего государства Цинь.

Старая госпожа была так счастлива, что её руки, державшие ладони Чэн Цзинь, мелко дрожали.

— Ты ранена, ступай скорее, пусть Цао Ван проводит тебя отдыхать. У меня есть дела, нужно поговорить с твоим наставником, а вечером я приготовлю что-нибудь вкусное, чтобы ты как следует подкрепилась.

Чэн Цзинь послушно позволила Цао Вану проводить себя в покои.

Она проспала до самого вечера. Последние дни приходилось спать только на животе, но рана на спине уже заметно затянулась.

— Господин, вы проснулись! Старая госпожа велела позвать вас к ужину.

Чэн Цзинь поднялась и хотела потянуться, но спину пронзила острая боль, и пришлось оставить эту затею.

В главном зале за круглым столом уже стояли любимые блюда Чэн Цзинь.

— Цзинь-эр, ешь побольше, ты совсем исхудала.

Увидев, что внучка села за стол, старая госпожа принялась накладывать ей самые лакомые кусочки.

— Бабушка, я уже чувствую себя гораздо лучше, не волнуйтесь.

Чэн Цзинь озорно высунула язык, кокетливо улыбнувшись бабушке.

— Цзинь-эр, больше не делай так. Это девичьи повадки. Помни: в своих словах и поступках ты должна оставаться юношей. Подобные неосознанные жесты однажды могут погубить тебя.

Слова старой госпожи заставили Чэн Цзинь замереть с куском еды во рту. Она замешкалась с жеванием, но всё же подавила нахлынувшие чувства.

— Хорошо, бабушка, я поняла.

Старая госпожа Чэн была человеком проницательным и дальновидным; она, конечно, заметила перемену в настроении внучки, но не стала продолжать эту тему.

После ужина, из-за того что днём она много спала, Чэн Цзинь совсем не хотелось отдыхать.

— Господин, всё же ложитесь пораньше. Вы ещё слабы, к тому же император дал вам отпуск. Это первые два дня, когда вы можете по-настоящему расслабиться, воспользуйтесь этим.

Цао Ван понимал Чэн Цзинь лучше всех. С самого детства её держали в строжайшей узде, заставляя учиться даже с высокой температурой. Он часто не понимал такого отношения, но ничего не мог поделать, поэтому порой тайком помогал ей с заданиями, чтобы хоть немного облегчить жизнь.

— Цао Ван, мне кажется, ты понимаешь меня лучше всех.

Услышав это, Цао Ван просиял. Он рос рядом с Чэн Цзинь, и её признание было для него высшей наградой.

— Господин, не волнуйтесь! Я всегда буду помогать вам украдкой передохнуть. Хотя все вокруг так строги к вам, они ведь делают это ради вашего же блага.

Чэн Цзинь кивнула. Как она могла этого не понимать? Ради того, чтобы отомстить, любые жертвы оправданы.

Лежа в постели, Чэн Цзинь долго не могла уснуть. А наутро её разбудил Цао Ван.

— Господин, вставайте скорее, к вам пожаловал наследный принц!

Чэн Цзинь вздрогнула от неожиданности. Принц — будущий император, пренебрегать визитом

нельзя. Она поспешно умылась и привела себя в порядок.

Войдя в переднюю, она издалека увидела стражу принца у входа, а изнутри доносились голоса и смех.

— Приветствую Ваше Высочество, бабушка, доброго здоровья.

Чэн Цзинь сложила руки в поклоне. С кресла, на котором восседал принц, раздался знакомый, холодный голос:

— Ты ранена, не нужно лишних церемоний.

Чэн Цзинь подняла взгляд. Принц выглядел так, словно специально готовился к визиту: на нём был светло-зелёный халат с вышитыми на груди цветками сливы.

Слива была любимым цветком Чэн Цзинь. Она всегда считала себя похожей на это гордое дерево, цветущее среди снегов — одинокое, прекрасное и отчаянно стремящееся к жизни.

— Ваше Высочество, чем обязана вашим визитом?

Принц, видимо, не ожидал такой прямоты, на мгновение запнулся, а затем вдруг улыбнулся.

— Отец сказал, что Хоу-авангард совершил подвиг, но при этом пострадал. Как раз из приграничья привезли первоклассный женьшень, вот он и отправил меня передать его тебе, чтобы ты поправила здоровье.

Чэн Цзинь засмотрелась на светлую улыбку принца, на мгновение потеряв дар речи. Она и представить не могла, что на свете есть мужчина, чья улыбка может быть такой прекрасной.

— Глупое дитя, чего застыла? Скорее благодари за императорскую милость.

Слова старой госпожи привели Чэн Цзинь в чувство, и она поспешно поклонилась.

— Ваш слуга благодарит Ваше Величество за милостивый дар.

Старая госпожа Чэн внимательно наблюдала за едва уловимыми переменами в поведении обоих, и её сердце наполнилось и удивлением, и радостью.

Удивляло то, что принц, похоже, питал к Чэн Цзинь особые чувства, да и сама Чэн Цзинь явно была взволнована.

Радовало же то, что такая забота принца в будущем станет отличным подспорьем в плане мести.

— Старая госпожа, подарок я доставил, вижу, что Хоу-авангард уже идёт на поправку. Мне пора возвращаться, чтобы доложить отцу. Прошу прощения, я откланяюсь.

Старая госпожа слегка улыбнулась, на её лице отразилась лишь кротость, и никто не мог догадаться, какая буря эмоций бушует у неё в душе.

<http://bllate.org/book/20736/2076490>